

Архитектура Минска XX – начала XXI века: время, общество, стиль

А.С.Сардаров, БНТУ, Минск, Беларусь

Статья посвящается развитию стилевых особенностей столицы Беларуси – Минска – на протяжении последних 120 лет. Прослеживаются связи между сменами архитектурных стилей (от византийско-русского до постмодернистского) в связи с социально-экономическими и культурными изменениями в обществе. Опираясь на пространственно-временную концепцию архитектуры как систему организации среды жизнедеятельности человека, автор выделяет стилевые особенности архитектурной среды в качестве характерных признаков и примет духовного состояния общества.

Ключевые слова: пространство жизнедеятельности, социально-экономическая модель, архитектурная среда, функция, композиция, стиль.

Architecture of Minsk of XX-Early XXI Centuries: Time, Society, Style

A.S.Sardarov, BNTU, Minsk, Belarus

The article deals with the development of style features of Minsk, the capital of Belarus, within the last 120 years. One can trace the connection between the change of architectural styles (from Byzantine-Russian to Post-Modernist) and social, economic, and cultural changes in the society. On the basis of spatial and temporal architectural theory as a system of living environment, the author specifies style peculiarities of the architectural environment as characteristic features and signs of spiritual state of the society.

Keywords: living space, social and economic model, architectural environment, function, composition, style.

В своем реальном воплощении в архитектуре всегда соединяются техника и искусство, логика и чувства, в ней отражается сознательное и бессознательное естество людей. История архитектуры ярко и красноречиво демонстрирует эволюцию технологии и в то же время эволюцию чувств и взглядов людей, их мировосприятие и духовное развитие.

Архитектура современной столицы Беларуси в своей истории последовательно отражает этапы социально-экономического развития и изменений духовного микроклимата общества. «Западное» и «восточное» начала, сталкиваясь здесь, порой отталкивались или переплетались, создавая своеобразную архитектурную среду.

Прослеживая исторические смены систем управления и социально-экономических моделей общества (монархия, со-

ветский строй, рыночная демократия), взгляд на архитектуру Минска как на пространственную среду жизнедеятельности людей позволяет нам лучше понять связь между стилевыми изменениями и духовными потребностями общества, векторами их изменений и доминирующим направлением развития. Здесь мы следуем известной теоретической конструкции Зигфрида Гидеона: «Пространственно-временная концепция представляет собой взаимодействие и взаимопроникновение внутреннего и внешнего пространства и одновременность восприятия этой связи человеком» [1, с. 12]. А ещё более точно сказал великий русский философ Павел Флоренский: «Вся культура может быть истолкована как деятельность организации пространства» [2, с. 321].

Начало XX века наш город встретил в составе Российской империи как одна из губернских столиц. Городская архитектурная среда, сформировавшаяся в течение предшествующих 8,5 веков, представляла собой соединение общественно-политического центра с имевшимися здесь остатками архитектуры средневековья, Речи Посполитой, а также губернскими управленческими зданиями периода империи и традиционной деревянной архитектурой, обрамляющей этот центр.

Важными стилевыми и, соответственно, духовными элементами архитектурной среды были сакральные здания, построенные в византийско-русском стиле (Петропавловский кафедральный собор, церковь во имя Казанской Божьей Матери, которые, увы, не сохранились). Чудом сохранилась на Военном кладбище церковь св. Александра Невского. Этот гармоничный по пропорциям и отделке архитектурный объект был построен по проекту епархиального архитектора В.И. Струева в конце XIX века. Этому же талантливому зодчему принадлежит и сохранившийся фрагмент Архиерейского дома на современном проспекте Независимости (рис. 1).

Несомненно также, что период конца XIX и начала XX веков в Минске проходил под знаком архитектурной эклектики, этого удивительного сплетения вызовов нового общества и, в то же время, духовного консерватизма. В этом стиле, где стремление зодчего к разнообразию и фантазии в отделке фасадов соединяется с «историзмом» использованных конструктивных приёмов и архитектурных деталей, мы находим такие интересные эклектические объекты, как, например, здание бывшей женской гимназии (рис. 2). Типичным является использование кирпича (в том числе фасонного), что было характерно в этот период даже для зданий производственного назначения.

«Буржуазные идеи» динамики капитализма и относительная идеологическая свобода, безусловно, воплощались в таком стиле начала XX века, как модерн (сецессион, югендстиль). Сохранились немногие примеры использования этого стиля в застройке Минска. И если в архитектуре зданий бывшего купеческого клуба, гостиницы «Европа» или двух сохранившихся зданий на проспекте Независимости мы видим черты модерна только в декоре фасадов, то здание Управления Либаво-Роменской железной дороги представляет собой великолепный пример использования этого стиля, что раскрывается в самой композиции с угловым акцентом развития, а также смелым цветовым решением (контраст красного кирпича и белых оштукатуренных деталей). Однако не сохранился купол, венчавший эту угловую композицию. Удивительно и то, что здание является в своей архитектуре как раз близким к северо-европейской интерпретации модерна – югендстилю.

Революционный перелом начала XX века с его стремлением в искусстве к свободе, динамике и чистоте форм отразился на архитектуре Минска. Идеи, заложенные в авангардном искусстве, одной из колыбелей которых была как раз белорусская земля (Витебск) выразились в великолепных конструктивистских зданиях 20-х начала 30-х годов прошлого века. Одним из замечательных сохранившихся примеров этого стиля является здание библиотеки, построенное учеником Л. Веснина архитектором Г. Лавровым.

Изменение духовного климата от революционной открытости и свободы к идеологическим канонам тоталитарности, безусловно, отразились на архитектуре. Знаковым, ярчайшим примером этого переходного этапа является творчество архитектора И. Лангбарда, который одним из первых в середине 1930-х годов почувствовал вызов времени. В своём творчестве он не стал уходить от подчёркнутой геометричности и

композиционной сложности объёмов, а также минимального декора, свойственных конструктивизму, но он вводит в архитектуру своих зданий композиционную монументальность и осевую симметрию. Чуткий мастер ощутил переход от «конструктивистской демократии» к архитектурной доминантности объёмов и даже монументальности.

Если в довоенный период тенденции монументальности и осевой гармонии только начали возникать, то в последующий историко-архитектурный период (1940-е – 1950-е) эти принципы стали основополагающими. Неоклассический стиль не только вернул формы античности, Ренессанса и классицизма, но развил их в синтез воплощения идейного абсолютизма в архитектуре, дав этому направлению впоследствии имя властителя [3]. Приход «тоталитарного», управляемого идеологией стиля в наш город ознаменовало реализацию важнейшего положительного его качества – ансамблевости. Именно единство духовных идеалов, воплощённых в государственной идеологии, позволило создать прекрасные архитектурные ансамбли, такие как ансамбль главного проспекта нашей столицы – проспекта Независимости (прежние названия: проспект Сталина, Ленина, Ф. Скорины).

Преемственность с предшествующим периодом можно ощутить и в планировочных градостроительных идеях. «Главным местом» города и его сакральным центром остаются общественные пространства площадей с памятниками вождям, пришедшими на смену храмам.

Дух «шестидесятничества» с его отходом от «культы личности» наилучшим образом воплощён в других архитектурно-организуемых общественных пространствах – микрорайонах. Несмотря на крайний аскетизм, доходящий до примитива, архитекторы создавали в микрорайонах комфортные внутренние общественные зоны – для отдыха, спорта, детских игр, то

Рис. 1. Фрагмент Архиперейского дома (подворья). Архитектор В.И. Струев*)

Рис. 2. Женская гимназия Реймана. Конец XIX – начало XX века

¹ Все изображения взяты из открытых источников сети Интернет.

есть гуманистичную архитектурную среду. Но и в объёмном зодчестве появились «идеи вольнолюбия» с его отходом от строгости классических форм и канонами пластики.

Социально-политические и экономические изменения 1990-х годов сопровождались и изменением духовного климата, что значительным образом повлияло на нашу архитектуру. Безусловно, возникла свобода в выборе прежде всего объёмной композиции и цветового решения тех или иных зданий. Независимо от функции (жилое, офисное, общественное, производственное), здания, по сути, сделались рыночным товаром, который должен привлекать к себе особое внимание, создавать ощущение оригинальности. Вот как об этом влиянии рыночной идеи провидчески пишет В.В. Розанов: «Американизм есть столь же устойчивый и кардинальный момент истории, как Греция или Рим... Мы будем торговать, а остальное не важно...» [4, с. 111].

Главенствующая идея этого «рыночного» периода, конечно, благотворно повлияла на архитектурное разно-

образии (порой изошрённое) в облике нашего города – от жилых образований до коммерческих офисных зданий (рис. 3, 4, 5). Конечно, как во всяком «товарном» стиле, очень большую роль играла и играет господствующая мода, которая проявляется и в архитектуре. Отсюда и агрессивность форм (острые выступающие углы) (рис. 6), и вызывающая окраска (черные фасады), и эклектика в коттеджной застройке. Характерным признаком этого исторического периода можно назвать изменение назначения общественных пространств – они либо утрачиваются (застраиваются), либо получают коммерческие (торгово-развлекательные) функции.

Таким образом, мы снова приходим к выводу, что архитектурная организация пространства всегда получает то духовно-идейное звучание, которое преобладает в той или иной социально-экономической модели общества. Жизненная среда людей получает пространственное, ар-

Рис. 3, 4. Комплексы жилых домов. Начало XXI века

Рис. 5. Офисное здание. Архитектор В. Дражин. Начало XXI века

Рис. 6. Элементы архитектурной моды. Агрессивные формы

хитектурное воплощение, которое доминирует в данный конкретный период.

Литература

1. Гидион, З. Пространство, время, архитектура / З. Гидион. Пер. с нем. – М. : Стройиздат, 1984. – 455 с.
2. Флоренский, П.А. Иконостас: избранные труды по искусству / П. Флоренский. – СПб : Мифрил, Русская книга, 1993. – 366 с.
3. Сардаров, А.С. Сталинский стиль. Постскриптум / А.С. Сардаров // Архитектура СССР. – 1989. – № 3. – С. 30–33.
4. Розанов В.В. Собр. соч. Среди художников / В.В. Розанов. – М. : Республика, 1994. – 494 с.

References

1. Gidion Z. Prostranstvo, vremya, arkhitektura [Space, time, architecture]. Moscow, Stroiiizdat Publ., 1984, 455 p.
2. Florenskii P.A. Ikonostas: izbrannye trudy po iskusstvu [Iconostasis: Selected Works on Art]. St. Petersburg, Mifril, Russkaya kniga Publ., 1993, 366 p.
3. Sardarov A.S. Stalinskii stil'. Postskriptum [Stalinist style. Postscript]. In: *Arkhitektura SSSR* [Architecture of the USSR], 1989, no. 3, pp. 30–33.
4. Rozanov V.V. Sobranie sochinenii. Sredi khudozhnikov [Collected Works. Among the artists]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 494 p.

Сардаров Армен Сергеевич (Минск). Доктор архитектуры, профессор. Декан архитектурного факультета Белорусского национального технического университета (Республика Беларусь, 220013, Минск, пр-т Независимости, 65. БНТУ). Эл. почта: sardarov@bntu.by.

Sardarov Armen S. (Minsk). Doctor of Architecture, Professor. Dean of the Faculty of Architecture of the Belarusian National Technical University (65 Nezavisimosty Ave., Minsk, Belarus, 220013. BNTU). E-mail: sardarov@bntu.by.